

УДК 343

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1004-0085

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-0648-3755

КОРЧАГИН Анатолий Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор, кафедра уголовно-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Ivan.Trushkov@vvsu.ru)*

ORCID: 0000-0002-8514-8463

ТРУШКОВ Иван Игоревич, бакалавр, кафедра гражданско-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Ivan.Trushkov@vvsu.ru)*

Аннотация. После опубликования 13 октября 2020 года нового законопроекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия «уголовного проступка» в юридической литературе развернулась активная дискуссия на тему необходимости введения данного понятия, соответствие его основополагающим принципам и нормам российского законодательства. Проведение анализа обновленного законопроекта позволит установить проблемы, которые могут возникнуть при введении понятия «уголовного проступка». Целью работы является выявление положительных качеств и недостатков законопроекта о введении новой уголовно-правовой категории в Уголовный Кодекс РФ. Так, проблемными аспектами законопроекта является его несоответствие принципам законодательства, конкуренция норм Уголовного Кодекса РФ и законопроекта и необоснованность критериев разграничения «уголовного проступка» и преступления. Положительные последствия реализации данного законопроекта заключаются в освобождении лица совершившего преступное деяние, подпадающее под понятие «уголовный проступок» от судимости и связанных с ней социальных ограничений, а также возможность положительного влияния на уровень преступности в обществе. Основными методами, использованными в написании настоящей статьи, выступают метод индукции и дедукции, описания, метод анализа и синтеза, а также сравнительный метод.

Ключевые слова: уголовный проступок, общественные работы, принцип справедливости, критерии разграничения, ограниченно оплачиваемые работы.

INTRODUCTION TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF CRIMINAL OFFENSE: POSITIVE AND NEGATIVE CONSEQUENCES

© The Author(s) 2021

KORCHAGIN Anatoly Georgiyevich, PhD in Law, Professor, Department of Criminal Law Disciplines
Vladivostok State University of Economic and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: Ivan.Trushkov@vvsu.ru)

TRUSHKOV Ivan Igorevich, Bachelor, Department of Civil Law Disciplines
Vladivostok State University of Economic and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: Ivan.Trushkov@vvsu.ru)

Abstract. After the publication on October 13, 2020 of the new draft law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of” criminal offense “in the legal literature, an active discussion began on the need to introduce this concept, its compliance with fundamental principles and norms analysis of the updated draft law will allow to establish the problems that may arise when introducing the concept of “criminal offense.” The purpose of the work is to identify the positive qualities and shortcomings of the bill on the introduction of a new criminal category in the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, the problematic aspects of the bill is its inconsistency with the principles of legislation, competition between the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the draft law, and groundlessness of the criteria for distinguishing between “criminal offense” and a crime. The positive consequences of the implementation of this draft law are the release of persons but who committed a criminal act that falls under the concept of “criminal offense” from a criminal record and associated social restrictions, as well as the possibility of a positive impact on the level of crime in society. The main methods used in the writing of this article are the method of induction and deduction, descriptions, the method of analysis and synthesis, and the comparative method.

Keywords: criminal misconduct, community service, principle of justice, differentiation criteria, limited paid work.

ВВЕДЕНИЕ.

13 октября 2020 года Верховный суд РФ внес на рассмотрение в Государственную думу РФ обновленный вариант законопроекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия «уголовного проступка», в результате чего в юридической литературе началось активное обсуждение данного нововведения. Проведение анализов и дискуссий по введению в УК РФ новой уголовно-правовой категории «уголовный проступок» позволит выявить слабые и сильные стороны обновленного законопроекта, а также сравнить, какие изменения произошли с момента опубликования прошлой версии законопроекта, другими словами, какие недостатки учли и исправили авторы. Указанные обстоятельства обосновывают актуальность настоящей статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью работы является выявление положительных

качеств и недостатков законопроекта о введении новой уголовно-правовой категории в УК РФ.

В соответствии с целью написания данной научной статьи нами будет проведен сравнительно-правовой анализ Российского законодательства и законодательства зарубежных стран, в которых уже используется институт «уголовного проступка». Было осуществлено сравнение положений нового законопроекта о введении понятия «уголовного проступка» с положениями законопроекта от 31 октября 2017 года. С помощью таких методов, как описание, анализ и синтез, будут выявлены положительные и негативные аспекты нового законопроекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Разработчики законопроекта фактически предлагают признать уголовным проступком совершенные впервые преступления небольшой и средней тяжести, в этом заключается одно из отличий законопроекта 2020 года от законопроекта 2017 года, в котором «уголовным про-

ступком» предлагали признать только совершенные впервые преступления небольшой тяжести [1]. Однако преступления средней тяжести, относящиеся к «уголовному проступку», носят исключительно закрытый перечень, предусмотренный в статье 15.1 законопроекта [2]. Так, например, предлагается признать «уголовным проступком» состав преступления, предусмотренный в части второй статьи 193.1 УК, совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов, совершенное в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или с использованием юридического лица, созданного для совершения таких преступлений.

Следующее изменение, отличающее новый законопроект от законопроекта 2017 года, заключается во включении новых видов иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, а именно общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы. Однако стоит заметить, что данные меры уголовно-правового характера по своей сути являются новыми только из-за своего названия, так как они фактически полностью совпадают с такими видами уголовного наказания, как обязательные и исправительные работы, которые были предусмотрены в законопроекте 2017 года и уже существуют в действующем Уголовном Кодексе РФ.

Также считаем важным подчеркнуть, что разработчики нового законопроекта уточняют, что «уголовный проступок» не будет являться самостоятельным видом правонарушения [3] и, соответственно, ответственность не будет регулироваться другой отраслью права, так как «уголовный проступок» отвечает всем признакам преступления, но общественная опасность деяния и лица, его совершившего, является минимально-опасной для общества. В законопроекте же 2017 года разработчики не дали четкого ответа, будет являться «уголовный проступок» новым видом правонарушения или нет, теперь этот недочет устранен и положения об уголовном проступке предлагается включить в отдельную статью 15.1.

Приведенные основные положения и изменения законопроекта вызывают немало вопросов и споров в юридической литературе о том, какие положительные и негативные аспекты может повлечь за собой включение «уголовного проступка» в действующий Уголовный Кодекс РФ.

Авторы законопроекта указывают, что действующее уголовное законодательство характеризуется излишней криминализацией деяний, что не отвечает новой концепции уголовно-правовой политики РФ и принципу гуманизма, закрепленному в статье 7 Уголовного кодекса РФ, так как содержит излишнее наказание к лицам, совершившим «уголовный проступок». Однако введение новой уголовно-правовой категории «уголовный проступок» может повлечь за собой нарушение другого основополагающего принципа уголовного законодательства, закрепленного в главе 1 Уголовного кодекса РФ, а именно принципа справедливости [4].

Так, согласно положению статьи 15 УК РФ, преступления в уголовном кодексе подразделяются на виды, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, соответственно все преступления небольшой и средней тяжести являются одинаковыми по характеру и степени общественной опасности, однако разработчики законопроекта выделяют ряд составов преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, которые не относятся к категории «уголовного проступка», хотя и не содержат наказания в виде лишения свободы, например, умышленное причинение легкого вреда здоровью (часть 1 статья 115 УК РФ) или ложное сообщение об акте терроризма (часть 1 статья 207 УК РФ).

Исходя из данных положений, получается, что к лицу, совершившему «уголовный проступок», и к лицу,

совершившему преступление небольшой тяжести, будут применены одни меры уголовно-правового характера и уголовного наказания, а именно общественные или обязательные работы, ограниченно оплачиваемые, или исправительные работы, так как их отличие заключается только в разном наименовании. Разницу будет составлять только то, что одно лицо понесет уголовную ответственность и все социальные последствия судимости, а другое лицо будет освобождено от уголовного наказания и, соответственно, не понесет последствия судимости.

Такой подход, как считают авторы, будет нарушать принцип справедливости, закрепленный в статье 6 Уголовного кодекса РФ о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, так как в основе любой квалификации должен лежать какой-либо определенный критерий, а разработчики не включают в законопроект оснований разграничения преступлений небольшой тяжести, которые не содержат наказания в виде лишения свободы, на «уголовные проступки» и преступления, а пользуются тем, что в исключительном порядке определяют составы, которые не относятся к категории «уголовного проступка».

Принцип справедливости будет нарушен и при назначении лицу, совершившему «уголовный проступок», иных мер уголовно-правового характера, так как разработчики законопроекта фактически предлагают признать общественные и ограниченно оплачиваемые работы не только как иные меры уголовно-правового характера, но и как вид наказания, ввиду того что они по своему правовому содержанию являются аналогичными уголовным наказаниям, предусмотренным в статье 49 и статье 50 УК РФ. В результате чего это приведет к ситуации, когда меры, предложенные в законопроекте, будут применяться к лицу, совершившему преступление, а также к лицу, освобожденному от уголовной ответственности.

Как уже упоминалось выше, согласно пояснительной записке к обновленному законопроекту, гуманизация уголовного законодательства заключается в том, что лицо, совершившее «уголовный проступок», не будет подвергаться судимости, а соответственно социальным ограничениям в обществе из-за наличия судимости. Но как было отмечено в отзыве Правительства РФ на обновленный законопроект, возможно наличие конкуренции между статьями 75 и 76 УК РФ и статьей 76.2 законопроекта, которая предусматривает обязательное освобождение лица, совершившего «уголовный проступок» от ответственности [5]. Следовательно, можно сделать вывод, что за совершение уголовного проступка авторы законопроекта не предусматривают освобождения от уголовной ответственности, в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим. В результате чего уголовные репрессии по отношению к лицам, совершившим «уголовный проступок», не будут снижены, а, наоборот, станут более строгими, что не согласуется с политикой, направленной на дальнейшую гуманизацию [6].

Также, согласно части первой статьи 76.2 законопроекта, лицо совершившее «уголовный проступок» подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера. В данной норме не содержится положения о том, что виновный обязан возместить вред, причиненный преступлением потерпевшему, что не позволяет обеспечить учет интересов потерпевших и как следствие нарушает положение статьи 52 Конституции РФ, согласно которой государство обеспечивает потерпевшим доступ к компенсации ущерба. Как решение данной проблемы в юридической литературе различными авторами предлагается ввести в УК РФ новые иные меры уголовно-правового характера, так Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко предлагают ввести в

УК РФ иную меру уголовно-правового характера, как «принудительный платеж», который используется в Республике Казахстан, чье законодательство является близким к отечественному [4]. В.А. Вдовин полагает, что в категорию мер уголовно-правового характера стоит включить положения о возмещении ущерба или иное заглаживание причиненного вреда [7]. Введение таких мер уголовно-правового характера, направленных на возмещение потерпевшему от преступления вреда, позволит соблюсти положения, содержащиеся в статье 52 Конституции РФ.

Следующим немаловажным вопросом является примечание к статье 15.1 законопроекта, которая содержит положение о том, что «уголовный проступок» признается совершенным впервые, если на момент его совершения лицо не имеет неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности в течение одного года. Включение такой нормы в Уголовный Кодекс РФ вызовет противоречие с правилами, используемыми для определения преступления, совершенного впервые, для статей 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ, которые содержатся в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 [8].

Сам срок в один год, по истечении которого лицо будет вновь признаваться впервые совершив преступление, является слишком коротким, так как фактически он позволит лицу систематически совершать преступления, например, содержащееся в части первой статьи 158 УК РФ и при этом ни разу к такому лицу не будет применено уголовное наказание и последствия судимости. Можно сделать вывод, что такое нововведение может стать стимулом некоторых лиц для нарушения прав граждан, а также такая норма не соответствует логике авторов законопроекта, содержащейся в пояснительной записке, что включение в уголовное законодательство уголовно-правовой категории «уголовный проступок» должно оказать позитивное влияние на предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Введение уголовно-правовой категории «уголовный проступок» в уголовное законодательство, кроме негативных аспектов, также приносит и много положительных результатов, на которых стоит остановиться и разобрать их для объективной оценки введения новой уголовно-правовой категории.

Безусловная польза от введения уголовно-правовой категории «уголовный проступок» заключается в том, что лицо, фактически совершившее деяние, которое несёт в себе минимальную опасность для общества, будет освобождено от судимости, то есть основная задача не освобождение от последствий уголовного наказания, так как в основном суды за совершение таких преступлений не назначают строгие наказания, а основная задача заключается именно в освобождении лица, совершившего «уголовный проступок», от последствий судимости.

Последствия судимости накладывают большие ограничения социальных возможностей на лицо [9], которое будет иметь судимость, такой гражданин будет иметь ограничения в правах, связанных с выбором профессии, получения кредита, также, согласно п. 3.2. ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», судимость ограничивает избирательное право, кроме того, имеются также и косвенные последствия судимости, так как отношения к человеку, совершившему преступление может быть не обосновано предвзятым и т.д. Ещё большая несправедливость касается близких родственников лица, осужденного за совершение преступления, которые в итоге тоже понесут социальные ограничения, например, в виде запрета занимать какие-нибудь должности на государственной службе.

Концепция «уголовного проступка» не только снизит количество лиц, осужденных по уголовным статьям, но и будет способствовать уменьшению количества совершаемых преступлений. Такой вывод можно сделать, так

как уголовный проступок во многом сочетается с криминологической теорией клеймения, которая раскрывает ничтожность положительного эффекта от уголовного наказания. Основной идеей данной криминологической теории является то, что человеку, которому назначается наказание и судимость, как бы присваивается позорящее его клеймо лица второго сорта, который является опасным для этого общества.

Большое развитие данной теории оказал доклад Ф. Зака «labeling approach», в котором автор приводит доказательства тому, что каждый человек (80-90% населения) хоть раз в жизни нарушает уголовный закон [10]. Однако он полагает, что это ещё не преступление, пока не состоялось публичного осуждения лиц, нарушивших уголовный закон, преступниками. Так, лицо, которому присвоено «клеймо» преступника, в ходе дальнейшей своей жизни, на которую накладываются социальные последствия судимости в виде различных ограничений в повседневной жизни, о которых упоминалось ранее, может снова совершить преступление, то есть идентифицироваться тем, кем его «заклеймили». На основе данной концепции мы считаем, что «уголовный проступок» окажет положительное воздействие на уровень преступности.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Понятие «уголовного проступка» является новым для сегодняшнего уголовного законодательства РФ, однако в уголовно-правовой истории России такой институт уголовного права уже существовал, так он был закреплён в Своде Законов Российской империи 1832 года [11], в Уголовном уложении 1903 года, а также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором все преступные деяния разделялись на преступления и проступки, а критерием разграничения выступал вид назначаемого за их совершения наказания.

В зарубежном законодательстве ряда стран уже давно применяется институт уголовного проступка, поэтому можно провести анализ порядка разграничения преступных деяний на уголовные проступки и преступления в таких странах как США, Германия, Франция, Украина и Казахстан [12]. Как видно из списка перечисленных стран, уголовный проступок применяется в англо-саксонской и романо-германской правовой семье, а также и в некоторых постсоветских странах.

В зарубежных странах не существует единого подхода к разграничению преступных деяний на уголовные проступки и преступления, так в некоторых странах происходит разграничение по двухзвенной системе, а в других по трехзвенной системе.

Франция исходит из трезвенной системы деления, в результате чего там существуют преступления, проступки и правонарушения. К числу преступлений относятся наиболее тяжкие умышленные деяния, проступком могут признаваться как умышленные, так и неосторожные деяния, а за их совершение назначаются исправительные наказания.

В США деление происходит по двухзвенной системе. Там преступления, которые наказываются лишением свободы на год и меньше, называются мисдиминарами, а преступления, содержащие более строгое наказание, называются фелониями. Как показывает практика, в США суд выносит порядка миллиона приговоров по фелониям за год, а по мисдиминарам возбуждается порядка 10 миллионов дел в год.

В Германии критерием разграничения выступают санкции за конкретные действия, преступлением считается деяние, за которое в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от одного года и больше, а проступками являются деяния, за которые наказание составляет меньше года лишения свободы или штраф.

Уголовные проступки появились в уголовном законодательстве Казахстана только в 2014 году. Так, преступлениями являются деяния, за которые предусмотрено наказание от одного года лишения свободы и более, а со-

ответственно проступками являются деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее одного года. На Украине деление на преступления и уголовные проступки существует с 2012 года.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что подход разработчиков законопроекта по поводу разграничений преступлений и проступков в РФ [13], отличается от существующих порядков в зарубежных странах. Вопрос вызывают критерии, используемые авторами законопроекта для выделения «уголовного проступка», как было отмечено в отзыве Правительства РФ на данный законопроект, такими критериями выступают формальные признаки, а именно указание на категорию преступления (небольшой или средней тяжести) и совершения его впервые [5]. Также в законопроекте отмечено, что к «уголовному проступку» относятся преступления небольшой тяжести, не содержащие наказания в виде лишения свободы, кроме перечисленных в статье законопроекта исключений, а преступления средней тяжести, относящиеся к «уголовному проступку» в исключительном порядке перечислены в той же статье. При этом указываются конкретные преступления, которые законопроект предлагает признавать «уголовным проступком». Такой подход является не полным, так как фактически не приводится единого критерия включения того или иного деяния в категорию «уголовного проступка», а также противоречит принятым в УК основам классификации преступных деяний и понятию преступления, предусмотренного в статье 14 УК РФ. В зарубежном законодательстве, которое было рассмотрено выше, критерии разграничения уголовного проступка и преступления осуществляются в зависимости от вида наказания, например, отнесение к категории уголовного проступка деяний, за которые предусмотрено наказание до одного года лишения свободы. Подход, используемый в зарубежных странах, является более правильным, так как четко выделен критерий, который лежит в основе разграничения преступных деяний на уголовные проступки и преступления, поэтому целесообразней внести изменения в законопроект по введению уголовно-правовой категории в УК РФ, которые будут содержать четко определенные критерии классификации преступных деяний.

Не менее спорным является критерий разграничения преступления и «уголовного проступка» в зависимости только от данных о личности виновного, а именно от того, впервые имеет место нарушение уголовного закона или нет. Данный критерий вызывает споры в научной среде, так как фактически от сведений о личности виновного не меняется общественная опасность посягательства, запрещенного одной и той же нормой уголовного закона [12]. Так, например, в части 6 статьи 15 УК РФ содержится возможность изменить категорию преступления на менее тяжкую, но с учетом фактических обстоятельств преступления, а не данных о личности виновного. Такой подход, также не характерен для критериев разграничения преступления и «уголовного проступка», используемого в законодательстве зарубежных стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итог проделанного анализа отдельных отрицательных и положительных аспектов введения в уголовное законодательство РФ уголовно-правовой категории «уголовный проступок», можно отметить, что для целей дальнейшей гуманизации уголовного законодательства обойтись без введения такого понятия будет невозможно, безусловным главным положительным качеством «уголовного проступка» является отсутствие судимости у лица его совершившего, а также положительное влияние на уровень преступности в обществе. Несмотря на положительные аспекты, законопроект от 13 октября 2020 года нуждается в доработке или пересмотре, а принятие его в таком виде недопустимо, так как это приведет к нарушению основополагающих принципов уголовного законодательства, конкуренции норм,

содержащихся в Уголовном кодексе РФ и законопроекте. Может привести к неоправданному освобождению лиц от уголовной ответственности, совершивших «уголовный проступок» из-за слишком короткого срока давности признания лица впервые совершившим «уголовный проступок», а также вызывают вопросы критерии разграничения преступления и «уголовного проступка», предлагаемые авторами, так как не приводится единого критерия разграничения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65-68.
2. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: проект федерального закона. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.suprcourt.ru/documents/own/29309/>
3. Меренкова В.А. К вопросу о введении в Уголовный Кодекс Российской Федерации уголовного проступка. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-3 (49). С. 159-161.
4. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Нужен ли Уголовному кодексу Российской Федерации уголовный проступок? // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 141-146.
5. Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным судом Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 1121п – П4 Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=204428#06245939865213483>
6. Хутов К.М. Законопроект о введении в УК РФ уголовного проступка: за и против. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 154-160.
7. Вдовин В.А. Уголовный проступок: проблема возмещения вреда потерпевшему. // Уголовный процесс. 2018. №7 (163). С. 73-75.
8. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127-136.
9. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования. М.: Орлитинформ, 2021. С. 480.
10. Криминология: учебник и учебное пособие для вузов / Д. А. Шестаков. – Москва: Издательство ЛитРес, 2006. – 97 с.
11. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 387-400.
12. Кукулин И.Н., Николаева Ж.А. Гуманизация уголовной ответственности в Российской Федерации: вопросы разграничения преступления и уголовного проступка. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 72-77.
13. Сидорова Е.З., Иванова А.Л. Категория уголовного проступка в российском уголовном праве. // Российский судья. 2020. № 8. С. 30-34.

Статья поступила в редакцию 30.05.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021